

Глава 3. Возвращение в столицу

На следующий день Дуань Юнь во главе своих войск с помпой вступил в Чанъань. Улицы города были так плотно забиты ликующим народом, пришедшим поглазеть на героев, что яблоку негде было упасть.

Это величественное зрелище по своему размаху даже превзошло недавнее шествие чжуаньюаня. Десятки тысяч людей, толкаясь и обгоняя друг друга, рвались вперед; среди толпы было немало юных дев, которые, зардевшись от смущения, во все глаза смотрели на дивнокрасивого принца Юя, чей облик казался верхом совершенства.

Сам Дуань Юнь чувствовал себя так, словно девичьи взгляды вот-вот прожгут в нем дыру. Несмотря на славу первого красавца и статус «мужчины мечты» для бесчисленного множества знатных затворниц, принц до сих пор оставался заядлым холостяком.

В свои двадцать три года он только и делал, что воевал: то на южных рубежах, то в походах по Сиюю. Дела сердечные и женитьба постоянно откладывались на потом. Неудивительно, что столь блистательный, подобный небожителю принц, не обремененный узами брака, стал главной мишенью для мечтаний столичных красавиц. Впрочем, какая именно девушка могла бы прийтись ему по сердцу, сам А-Юнь до сих пор не имел ни малейшего представления.

Прием делегации возглавили канцлер Цянь и министр ритуалов Хань Ци. Весь процесс состоял из строго заведенных церемоний; Дуань Юнь неукоснительно следовал протоколу, так что никаких затруднений не возникло.

Едва сойдя с коня, он заметил своего четвертого брата, Дуань Юэ. Однако из-за суеты и обилия формальностей он смог лишь издали кивнуть ему. Принц Ци, увидев брата, ответил коротким кивком. Вскоре после этого Дуань Юнь направился во дворец: он засвидетельствовал почтение отцу-императору, затем навестил императрицу и лишь после этого смог покинуть стены Запретного города.

Выбравшись на свободу, он не спешил в собственное поместье, а напрямик направился в поместье принца Ци.

Едва переступив порог, он во весь голос прокричал:

— Четвертый брат, я вернулся!

Дуань Юэ, предвидевший этот визит, тут же вышел в передний зал и с улыбкой произнес:

— Так и знал, что ты примчишься. Даже в свое поместье еще не заглянул, верно?

Дуань Юнь подскочил к брату и по-детски обхватил его за локоть:

— Конечно! Из дворца — сразу к тебе. Давеча мельком тебя видел, даже словом перекинуться не успели.

— А-Юнь, за эти три года ты совсем вырос, — Дуань Юэ ласково коснулся макушки брата. Перед ним стоял уже не тот мальчишка, нуждавшийся в защите, а взрослый мужчина, способный в одиночку противостоять любым бурям.

— Три года прошло... Брат, ты скучал по мне? — Дуань Юнь продолжал капризничать, словно ребенок.

— Только-только сказал, что ты вырос, а ты снова задаешь детские вопросы.

— Перед тобой я всегда буду младшим. Ну же, скажи, скучал? — Он не унимался, подергивая брата за рукав.

Дуань Юэ, не в силах сопротивляться его напору, сдался:

— Скучал, скучал. Ты ведь наверняка еще не ел? Я как раз велел накрыть стол, идем.

— Все-таки четвертый брат любит меня больше всех! — сияя от радости, Дуань Юнь последовал за ним в дом.

— А-Юнь, эти годы в Сиюе стали для тебя лучшей школой. Но теперь ты в Чанъани. Здесь всё иначе, чем в военном лагере, на каждом шагу нужно держать ухо востро, — Дуань Юэ по привычке пустился в наставления.

— Не волнуйся, брат, я знаю, что делаю. За время службы на границе до меня доходило немало слухов. Сейчас во дворце становится всё беспокойнее. Принц Чжао смотрит на трон волком и постепенно копит силы. У тебя есть какой-нибудь план? Наметил надежных людей?

При этих словах Дуань Юэ слегка нахмурился:

— Старые сановники при дворе — это целый клубок переплетенных интересов, почти все они на стороне Наследного принца. Нам там ловить нечего. Придется искать опору среди новых сил.

— У тебя уже есть кто-то на примете?

— Судя по всему, помощник министра Е из Военного министерства — человек дельный. За ним нет влиятельного клана, а сам он весьма рассудителен.

— Ты про Е Шу? — Дуань Юнь прищурился и улыбнулся, когда он вспомнил их недавнюю встречу. — Я с ним знаком. Сразу видно — человек надежный. Если переманить его на нашу сторону...

— Именно он. Но имей в виду: на такого «новичка» при дворе заглядываемся не только мы. Не стоит спешить. Ты только сегодня вернулся, давай оставим государственные дела на потом. Поешь и отдохни в своем поместье.

— Хорошо, сделаю, как ты скажешь.

Дуань Юэ посмотрел на брата и невольно улыбнулся. Эх, этот А-Юнь...

Пополудни Дуань Юнь вернулся в поместье принца Юя. Здесь ничего не изменилось: всё то же величие и роскошь, и всё та же звенящая пустота. Принц невольно вздохнул — в военном лагере дышалось куда легче.

«Эх, интересно, когда же Е Шу пригласит меня к себе на обед?» Стоило ему вспомнить о Е Шу, как на душе стало удивительно легко.

Наступил следующий день.

Всё та же привычная суета в тронном зале, всё то же завершение утреннего приема. У Е Шу не было срочных дел, поэтому после аудиенции он направился в Военное министерство, чтобы заняться текущими бумагами. Подняв голову, он заметил неподалеку Дуань Юня. Как раз в этот момент принц обернулся. Сегодня он выглядел совсем не так, как в прошлые две встречи: тогда на нем было простое платье, и он походил на праздного повесу, сейчас же, облаченный в расшитые придворные одежды, он казался величественным и прекрасным — словно сошел с древнего свитка.

Дуань Юнь направился прямо к нему:

— Господин Е так пристально на меня смотрит... Боюсь, я могу чего доброго вообразить лишнее. Неужто за два дня разлуки вы успели по мне соскучиться?

Стоило ему открыть рот, как образ серьезного сановника, едва успевший сложиться в голове Е Шу, рассыпался в прах. Во что бы ни вырядился этот человек, он оставался неисправимым наглецом.

Е Шу поспешно поклонился:

— Приветствую ваше высочество.

— Господин Е направляется в Военное министерство? Мне как раз туда же. Пройдемся вместе?

Е Шу вдруг вспомнил, что Дуань Юня направили в Бинбу для участия в делах ведомства. Это означало, что отныне он будет видеть принца Юя постоянно, да еще и обсуждать с ним важные вопросы.

«М-да... судьба явно решила надо мной подшутить...»

— После вас, принц, — Е Шу ничего не оставалось, кроме как подчиниться: субординация была превыше всего.

— Ну зачем вы так официально, господин Е? Я человек простой, забудьте об этих церемониях, — с этими словами Дуань Юнь по-хозяйски приобнял Е Шу за плечи. Тому оставалось лишь смириться с этим бесцеремонным жестом.

Всю дорогу он болтал без умолку, а Е Шу лишь вежливо поддакивал, втайне дивясь: откуда в принце такая фамильярность? Впрочем, он прекрасно понимал: сейчас каждый из сыновей императора скрытно наращивает мощь, всеми правдами и неправдами переманивая чиновников на свою сторону. Принц Юй, прославившийся воинскими подвигами, безусловно, тоже имел виды на престол. И цель его сближения с Е Шу была очевидна без лишних слов.

Е Шу также знал, что императору уже за пятьдесят и здоровье его слабеет с каждым днем. Но сейчас он не желал примыкать ни к одной из фракций: пока государь на троне, заигрывания с принцами — игра опасная. Его целью было заслужить внимание и доверие самого Сына Неба.

— Пришли. У меня еще много дел, так что прошу простить, ваше высочество, — едва добравшись до здания министерства, Е Шу попытался вежливо откланяться.

— О, а мне как раз совершенно нечем заняться. Где ваш кабинет? Позвольте мне составить вам компанию, — Дуань Юню и впрямь было скучно. Поручение отца в Военном министерстве было скорее почетной синекурой — заглядывай иногда, и хватит. И сегодня он пришел сюда лишь потому, что столкнулся с Е Шу, иначе вряд ли бы его занесло в это унылое место.

Услышав, что принц намерен засесть в его кабинете, Е Шу на миг лишился дара речи. Что за игру затеял этот человек? Но отказать принцу он не смел.

— Благодарю за милость, ваше высочество. Прошу за мной.

Глядя в спину Е Шу — худощавую, но прямую, — Дуань Юнь отметил его уверенную походку, в которой чувствовалась скрытая мощь человека, способного на великие свершения. Но стоило ему вспомнить, как этот же человек краснел от смущения под его шутками, как два этих

образа переплелись, окутывая личность Е Шу легким туманом тайны. Это было чертовски интересно. Так и подмывало развеять этот туман и узнать, каков он на самом деле.

Едва они вошли в кабинет, Дуань Юнь бесцеремонно развалился в кресле:

— Занимайтесь делами, господин Е, не обращайтесь на меня внимания.

Е Шу, стараясь не отвлекаться, погрузился в работу. Он просматривал донесения, когда тишину внезапно нарушил голос принца:

— Господин Е, это ваших рук творение?

Подняв взгляд, Е Шу увидел в руках Дуань Юня свиток со своим каллиграфическим наброском.

«В чьем сердце живет вера, тот несокрушим».

Восемь иероглифов были выведены уверенным, мощным почерком. В этих словах заключалась вся его жизнь, вся его вера.

Е Шу кивнул:

— Да, ваше высочество. Моя работа.

— Славная работа. И почерк хорош, и смысл глубок, — Дуань Юнь задумчиво повторил про себя эти слова, такие знакомые и в то же время далекие. — И в чем же заключается вера господина Е? В служении престолу и великих свершениях? Или в том, чтобы прославить род и обеспечить благополучие потомкам?

— И то, и другое... а может, и ни то, ни другое. Не сочтите за глупость, ваше высочество, но моя вера — это один человек.

— О, один человек? Должно быть, дама сердца? Ну, в такие дела я соваться не смею, — принц расплылся в лукавой ухмылке.

Е Шу лишь едва заметно улыбнулся. «Дама сердца»... Если бы он только знал, что этот человек — единственное божество, занимающее место на его внутреннем алтаре.

— А вы, ваше высочество? Во что верите вы?

— Смотрю, господин Е начал проявлять ко мне интерес, — Дуань Юнь довольно облизнул губы и продолжил: — Моя вера... Сложно сказать. Наверное, я просто мечтаю о том дне, когда в

Поднебесной воцарится мир, а реки и моря станут спокойными. Чтобы каждый человек мог жить в достатке и покое.

Пока он говорил, всё его легкомыслие испарилось без следа. Лицо стало серьезным и одухотворенным, а во взгляде читалась непоколебимая решимость. Это и была его истинная цель — чтобы люди не знали лишений, чтобы каждый нашел свое счастье. Всё, чего он желал с самого начала, — это подарить миру эпоху великого спокойствия.

Е Шу впервые видел принца таким сосредоточенным. В его тоне и выражении лица сквозила такая искренность, словно он говорил о самом сокровенном сокровище. Оказывается, этот повеса способен на такие глубокие чувства.

Е Шу почтительно сложил руки:

— Помыслы вашего высочества о благе Поднебесной столь велики, что мне, с моим узким кругозором, с вами не сравниться.

Дуань Юнь открыто рассмеялся:

— А мне кажется, что вера господина Е — вера в одного-единственного человека — куда чище и правдивее. Я вам даже немного завидую.

— А у вашего высочества нет такого человека? — Е Шу спросил это прежде, чем успел осознать, что вопрос звучит слишком дерзко.

— Не ожидал, что господин Е так жаждет узнать меня получше. Я польщен, — Он подошел ближе и легонько постучал пальцами по столу. — Пока нет. Но кто знает, вдруг скоро появится? Послушайте, господин Е, подарите и мне свой каллиграфический набросок.

Е Шу не мог отказать:

— Почту за честь, хотя мои скромные умения вряд ли того стоят. Что именно прикажете написать?

— А вот это самое, — Дуань Юнь указал на свиток на стене.

Е Шу расстелил бумагу, обмакнул кисть в тушь и принялся за работу. Дуань Юнь внимательно наблюдал за ним. Этот человек, кажется, во всё вкладывал душу. Его пальцы — длинные, изящные, но полные скрытой силы — уверенно вели кисть, рождая безупречные линии. Дуань Юнь так засмотрелся на его руки, что очнулся лишь тогда, когда Е Шу закончил писать.

— Благодарю, господин Е. Ах да, чуть не забыл: вы ведь обещали пригласить меня к себе в

гости. Уговор остается в силе?

Если бы принц не напомнил, Е Шу и впрямь мог бы об этом забыть:

— Разумеется... я помню. Непременно приглашу ваше высочество, я слов на ветер не бросаю.

— Ловлю на слове. Кстати, господин Е, вы уже женаты? М-м? — серьезность Дуань Юня окончательно уступила место его привычному амплуа негодяя.

— Э-э... нет еще, — Е Шу совершенно растерялся. С чего вдруг такие расспросы? Этот принц воистину непредсказуем.

— Вы — молодой и талантливый муж, наверняка свахи ваши пороги обивают? Или всё дело... в той самой «даме сердца» из ваших грез? — Дуань Юнь с хитрым прищуром воззрился на Е Шу.

В мгновение ока лицо Е Шу стало алым, как спелое яблоко. Он застыл в неловком молчании, не зная, куда деться от этого взгляда.

Видя, что тот окончательно смутился и не может вымолвить ни слова, Дуань Юнь решил сжалиться:

— Ха-ха, я просто шучу, господин Е. Не принимайте близко к сердцу.

Е Шу наконец перевел дух. Он, с детства изучавший мудрость древних и считавший, что познал искусство общения, всегда находил нужные слова для любого собеседника. Почему же рядом с Дуань Юнем он раз за разом терпит поражение? Видимо, звезды в их гороскопах вступили в непримиримое противоречие.

— Что ж, дел у меня больше нет, не буду мешать вашей службе.

Дуань Юнь получил и удовольствие от шуток, и желанный подарок, так что задерживаться дольше не имело смысла.

— Позвольте проводить вас, ваше высочество.

Едва Дуань Юнь покинул кабинет, Е Шу облегченно выдохнул и наконец смог сесть за бумаги. Подняв глаза, он вновь наткнулся на надпись на стене.

«В чьем сердце живет вера, тот несокрушим».

«Это ты сказал мне когда-то... Что придет день, когда я получу право стоять с тобой плечом к

плечу, а не просто взирать на тебя издалека. Но мир так велик... Где же ты теперь?»

<http://bllate.org/book/17466/1692215>